

«Хеби, ты должна найти и завербовать Наруто, не сообщая ему о своих истинных намерениях. Не позволяй ему узнать, что это миссия. Придумай что-нибудь, мне все равно, но он не должен узнать, что его используют таким образом. Понял?..."

Анко помрачнела. Если Хокаге беспокоилась о душевном состоянии Наруто в Конохе, она не считала разумным брать его на эту миссию. Она знала, каково это - нести на себе всю тяжесть ненависти жителей деревни, и он был не единственным, кто не хотел помогать деревне. Их обоих принуждали к этому.

Дело в том, что в миссиях Анбу никогда ничего не шло по плану. Анбу был создан потому, что мог приспособиться к любой ситуации и выйти из нее победителем. Если что-то пойдет не так, Наруто, скорее всего, узнает, что его используют. И она не знала, насколько хорошо это воспримет Девятихвостый.

Времени на обдумывание ситуации у нее не было, так как миссия наконец-то началась. Было уже за полночь, когда рядом с фиолетововолосым Анбу появился клон Итачи.

«Цель подтверждена, движется к выходу. Приступайте ко второму этапу по своему усмотрению». Клон исчез так же быстро, как и появился. Анко вздохнула. Что ж, будь ты проклят, если сделаешь это, будь проклят, если не сделаешь.

Мизуки знала, что игра окончена. Анбу появился в коридоре его жилища и взрывным ударом сорвал дверь с петель. Пока осколки разлетались во все стороны, сталкиваясь со стенами, Мизуки услышал монотонный голос, доносившийся из-за маски элитного ниндзя.

«Бывший чуунин Мизуки, вы признаны предателем Скрытой деревни Листьев. По приказу Сарутоби Хирузена, хокаге Конохи, вы приговариваетесь к немедленной казни». Мрачная законченность этого заявления заставила Мизуки заволноваться. Не успел Анбу закончить речь, как он уже начал формировать печати.

«Техника замены тела!» Мизуки опустился на стул в коридоре и тут же рванул к входной двери. Он не чувствовал других Анбу, может, они решили, что он не стоит двух Анбу? Он им покажет! Он все еще чувствовал небольшой уровень чакры другого человека, но он был слишком мал, чтобы быть кем-то выше генина. Скорее всего, это был кто-то, кто не участвовал в его казни.

Мизуки едва не остановился от удивления, когда прямо за дверью малая чakra сменилась гораздо большей! Хуже того, он не мог определить, откуда она исходит! Словно сотня чуунинов внезапно появилась и равномерно распределилась за пределами жилого комплекса, но это было невозможно!

Он так увлекся анализом мощной сигнатуры чакры перед собой, что почти совсем забыл о той, что была позади него, от которой он первоначально убежал. Лишь удача спасла его, когда он вскинул голову, едва не пропустив катану Анбу стандартного образца, шипящую справа от его головы.

Если бы клинок попал в голову, все было бы в порядке. Увы, подозрения Анко оказались верными. Мизуки отступил к входной двери, накладывая печати так быстро, как только мог. Он мог либо сразиться с Анбу здесь, либо встретиться с тем, что было снаружи. Он бы выбрал 100 чуунинов, а не Анбу в любой день недели. Хлопнув ладонями по двери, он вызвал лучшую технику из имевшихся в его арсенале.

«Высвобождение земли»: Дорю Данго но Дзютсу!» Мизуки вырвал кусок дерева из двери и швырнул его в шиноби в маске, а затем бросился в образовавшуюся дыру.

Мизуки сразу же бросился бежать к границе деревни. Ему нужно было как можно быстрее выбраться наружу, раз уж его скомпрометировали. На бегу он беспокойно оглядывался по сторонам, пытаясь отыскать огромный след чакры, которым был наполнен воздух. Казалось, его окружили!

Продолжая бежать, он заметил сидящего на скамейке паренька, одетого в черные штаны и темно-синюю футболку. Это был Девятихвостый! Возможно, это и было причиной искажения чакры, которое он ощущал, хотя выглядело так, будто он просто сидел. Как бы то ни было, его приказ - избавиться от любого, кто встанет на его пути, поэтому он защелкнул кунай в руке и приготовился к броску.

Как раз в тот момент, когда парень поднял голову, расширив глаза, предатель остановился на месте. Опустив взгляд, он увидел острие катаны, торчащее из его груди.

Он понял, что мертв.

В последние несколько вдохов в мире живых он поднял голову и уставился на светловолосого мальчишку, который помешал ему, - кровь затекала за глазные яблоки, струйками стекала из носа и уголка рта. Соскользнув с клинка, он прошептал ошеломленному мальчишке последнее слово.

«Демон...»

Проклятье, проклятье, проклятье! снова и снова проклинала себя Анко, прыгая вниз, туда, где Итачи выдернул меч из спины предательского чуунина, забрызгав кровью себя и блондина Узумаки. Парень, казалось, задыхался, глядя на кровь на своих руках. Его заметно трясло, и Анко поняла, что скоро он впадет в шок. И только тогда джоунин Токубецу обнаружил, что проблема гораздо серьезнее.

Наруто по-прежнему извергал из себя технику маяка, как фонтан воды.

Нехорошо, совсем нехорошо.

Сарутоби взволнованной походкой спешил по коридорам больницы. Отчет о последней миссии

Амбу был, мягко говоря, неутешительным. Да, миссия была успешной, но нанесенный ущерб мог значительно превзойти долгосрочные потенциальные выгоды от такого дерзкого шага.

Наруто находился в крайне нестабильной ситуации. Он стал свидетелем гибели предательского чуунина Мизуки из Конохи и, судя по докладу, понял, что его использовали. Хеби доложила о состоянии джинчуурики, и оно было не очень хорошим.

Специалисты центральной больницы Конохи вкратце сообщили, что шок от такого откровения одного из немногих доверенных мальчику людей был достаточен, чтобы серьезно повредить психологический каркас его мозга. Кроме того, он израсходовал огромное количество чакры, и Хеби не смог заставить его остановиться, прежде чем он упал в обморок от истощения чакры. Почтенный Хокаге не знал, что может случиться с джинчуурики, израсходовавшим всю свою чакру.

<http://tl.rulate.ru/book/118901/4773191>